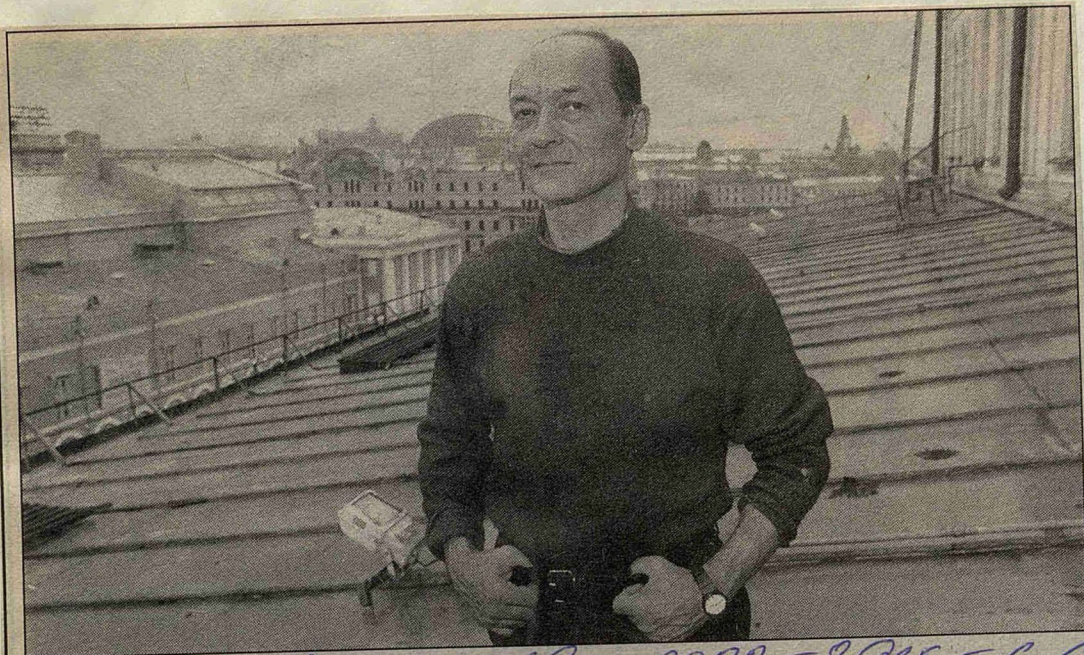

Дон Кихот эпохи космонавтов

В программе юбилея Михаила Лавровского показывали документальные кадры танца - и вспоминалось, что в 60-е годы было принято аллегорически сравнивать высокие полетные прыжки классических танцовщиков с космическими полетами.

Мария КАРЕЛОВА

В тот вечер Михаил Леонидович вышел на сцену Большого театра, чтобы сыграть роль Дягилева в своем балете «Нижинский», потом вместе с кордебалетом сплясал сегидилью, лихо прокрутив безукоризненные пируэты. Зал аплодировал стоя, потому что масштаб артистической личности ничуть не уменьшился с момента выхода народного артиста СССР на балетную пенсию. И шутка выступившего с официальным поздравлением Михаила Швыдкого («Когда есть такие артисты, можно обойтись и без министра культуры») воспринималась комплиментом, в котором нет ни капли преувеличения.

Михаил Леонидович, отметивший свое 60-летие, протанцевал много ведущих партий в балетах ГАБТа. Время расцвета мужского танца в Большом театре, связанное с именами Васильева, Лиепы и многих других, обязано и таланту Лавровского - дарованию одновременно мужественному и лирическому. Он был Иваном Грозным, Спартаксом, был Альбертом в «Жизели», Ферхадом в «Легенде о любви», Базилом в «Дон Кихоте»... Генеральный роман Сервантеса вообще должен быть близок Лавровскому - особенно главный герой, самоотверженно сражающийся со злом и с ветряными мельницами. Видимо, не случайно испанская тема доминировала на юбилейном вечере в Большом театре. Точно так же, как Дон Кихот, упорно и самозаб-

венно, Лавровский и сегодня отстаивает идеалы своей молодости, когда, по его словам, он был «здоровый, сильный и способный», работал до самозабвения, жил и танцевал, что называется, до отказа, получая главные партии в балетах любимого хореографа Юрия Григорovichа, народную любовь и государственный почет.

Артист теперь преподаёт в родном ГАБТе, но, как он говорит, больше интересуется постановочной работой. Три одноактных балета, показанные на вечере, - итоги последних лет. «Фантазия на тему Казановы» с музыкой Моцарта давно идет в репертуаре Большого, «Нижинский» (с Рахманиновым) сделан год назад, а «Матадор», где использована партитура балета Мануэля де Фальи «Любовь-волшебница», - специально к юбилею. Герои этих спектаклей - неординарные личности разных эпох и народов, с яркими судьбами, но испытавшие крах иллюзий, гонения и непонимание. И еще одна черта их объединяет - противоречивая страстность натуры. В программке Лавровский как единомышленника цитирует Вольтера, сказавшего, что «страсть - это ветер, наполняющий паруса корабля». Знаменитый ловелас XVIII века Казанова, великий танцовщик Вацлав Нижинский и безымянные андалусские цыгане из «Матадора» танцуют в разной стилистике, но с одинаковой отдачей, потому что, согласно замыслу, не могут существовать спокойно, как все. И маскарадные ужимки героя-любownika эпохи барокко столь же трагичны, как метания гения танца с расстроенной психикой или смикшированное клас-

сикой фламенко героев испанского балета Лавровского.

В «Казанове» солировал Денис Медведев, в «Нижинском» - Дмитрий Гуданов. Оба танцовщика хорошо прочувствовали «предлагаемые обстоятельства»: Медведев рисовал танцевальные виньетки и отвешивал куртуазные поклоны, а Гуданов показывал помрачение духа через неклассические «волны» гибкого тела. А в последнем балете юбилейного вечера одного главного героя нет, тут действуют мужчины и женщины, чье существование напоминает вечный поединок. Сам хореограф не «Матадора» цветущим танцором, а ковром, сквозь который пастельно проходит сюжет: любовь, ревность, смерть. От этого балета, сумрачного и никак не годящегося для юбилейного апофеоза, протянулась тематическая «дорожка» к финалу: заключительные па веселого «Дон Кихота» представили другую балетную Испанию - ту, в которой много лет покорял зрителей выдающийся премьер Большого театра Михаил Лавровский.

...Темы грядущих постановок Лавровского столь же далеки от идиллии. Балет «Ричард III» уже давно в работе, обдумываются подходы к повести Теннесси Уильямса «Римская весна миссис Стоун», к «Жаворонку» Ануя. Лавровский считает, что все перечисленное очень актуально, потому что «добро - это трудно, но зло - тупик», однако вряд ли подойдет для академической сцены Большого театра и вообще «не ложится на балет»: тут нужен синтетический спектакль со словом. Зная неистовую жажду творчества, не оставшуюся Михаилу Леонидовичу, не сомневаешься, что в будущих премьерах на сцене появятся не только режиссер, хореограф и танцовщик Лавровский, но и драматический артист с той же фамилией.

Фото Валерия СКОКОВА.